

Шэнь Мянью произнес:

— Чем мы с тобой отличаемся? Мы оба всего лишь обычные люди в этом мирском мире. Ты говоришь, что я поступил с тобой несправедливо, но слово «чувства» само по себе трудно понять. В то время я был глуп и ошибочно принял жалость за любовь, а ты воспринял это всерьёз. Конечно, ты ненавидишь меня, но я никогда не хотел тебе зла. Когда я узнал о твоих бедах, я искренне плакал за тебя и искренне раскаивался.

Он слегка нахмурился и вздохнул:

— Теперь, видя, что у тебя всё хорошо, я чувствую облегчение.

Цзи Чанли ответил:

— Ты думаешь, я всё ещё поверю твоим лживым словам? Если бы я до сих пор верил тебе, то те годы, проведённые в агонии под утёсом, были бы напрасными страданиями?

Шэнь Мянью сказал:

— Тебе не нужно верить мне, и мне не нужно, чтобы ты верил. Мы с тобой изначально чужие люди. Я лишь боюсь, что стану твоим внутренним демоном и помешаю твоему совершенствованию, потому и говорю это. Если ты не хочешь верить, просто считай, что ничего не слышал.

Его брови слегка сдвинулись, а глаза, словно окутанные дымкой южного дождя, выглядели такими ясными и чистыми, что вызывали бесконечную жалость.

Му Жунмин, который не должен был вмешиваться в личные дела Цзи Чанли, не удержался и попытался примирить их:

— Думаю, между вами, братьями по учению, есть какое-то недоразумение. Почему бы не сесть и не разобраться, чтобы не обвинить невиновного?

Цзи Чанли усмехнулся и, глядя на Шэнь Мянью, сказал:

— Старший брат, ты всегда был мастером обмана. Му Жун, выросший в императорской семье, отлично разбирается в истинных и ложных чувствах, но и тебя он не смог раскусить. Как ты умудрился обмануть этого ребёнка рядом с тобой, который так глубок и загадочен?

Маленький демон, который слушал их разговор, был крайне недоволен. Увидев, что Шэнь Мянью оказался в сложной ситуации, он стал ещё более раздражённым.

Он посмотрел на Цзи Чанли и сказал строгим, но детским голосом:

— Сяо Юй'эр принадлежит мне.

Шэнь Мянью не ожидал, что он скажет такую чушь, и на мгновение растерялся.

Цзи Чанли, услышав его ласковый тон, тоже был недоволен и спросил:

— Почему он твой?

Маленький демон с серьёзным выражением лица ответил:

— Я его подобрал, значит, он мой.

Шэнь Мянью: «...» Ты спросил его мнение?

Цзи Чанли и Повелитель демонов посмотрели друг на друга, и вдруг Цзи Чанли схватил чёрный меч за спиной и сказал:

— У меня со старшим братом есть незавершённые дела. Сегодня я забираю его обратно в секту. Ты собираешься мне помешать?

Маленький демон ответил:

— Ты, на уровне разделения духа, осмеливаешься бросать вызов мне?

Лицо Шэнь Мянью стало серьёзным. Хотя маленький демон был силён и властен, у него были старые раны, и если он потратит слишком много энергии, то потом сильно пострадает. А здесь не Царство демонов, где можно спокойно восстановиться. Если его обнаружат практикующие, это будет ещё опаснее.

К тому же у Цзи Чанли было божественное оружие.

Шэнь Мянью встал перед ним и, глядя на Цзи Чанли, сказал:

— Какие у нас с тобой незавершённые дела? Хотя я заставил тебя страдать, но теперь я тоже потерял всю свою силу, и моё Изначальное ядро разрушено. Я страдал не меньше тебя. Что ещё я должен тебе? Неужели ты хочешь, чтобы я отдал тебе свою жизнь, чтобы всё закончилось?

Хозяин чайной, который был всего лишь на уровне золотого ядра, уже давно спрятался.

Му Жунмин, увидев, что Цзи Чанли достал чёрный меч, понял, что тот действительно разгневан, и больше не стал вмешиваться.

Цзи Чанли опустил глаза на Шэнь Мянью. Этот человек был настолько красив, что казался нереальным. Его изысканные черты, бледная кожа и слегка влажные глаза, наполненные недоумением и гневом, заставили его наконец взглянуть на него.

Цзи Чанли усмехнулся и сказал:

— Да, ты вернул мне долг за падение с утёса, но как ты собираешься вернуть долг за чувства?

Как вернуть долг за чувства? Кто в этом мире знает, как вернуть долг за чувства? Как можно считать долг погашенным? Как можно вернуть его полностью? Этот вопрос был задан лишь для того, чтобы спровоцировать маленького демона.

Шэнь Мянью понял это и не хотел, чтобы они сражались.

— Хорошо, раз ты хочешь разобраться со мной, я готов сразиться с тобой.

Цзи Чанли сказал:

— Твоё Изначальное ядро разрушено. Как ты собираешься сражаться со мной?

— Я знаю, что не смогу тебе противостоять. Ты, должно быть, уже на уровне разделения духа.

Но раз ты хочешь выпустить пар, я позволю тебе это сделать. Тебе же этого хочется?

Цзи Чанли, конечно, не был удовлетворён. Как он мог быть удовлетворён? Практикующий с разрушенным Изначальным ядром был не лучше обычного человека. Он, великий мастер уровня разделения духа, как мог напасть на обычного человека?

Шэнь Мянэ сказал:

— Раз ты готов обидеть ребёнка, неужели ты боишься обидеть бесполезного практикующего?

Он не знал, что слово «ребёнок» задело одного демона. Не успел он договорить, как маленький демон встал перед ним, и он не мог пошевелиться. Когда он смог двигаться, двое уже исчезли.

Шэнь Мянэ поспешно обратился к Му Жунмину:

— Пожалуйста, господин Му Жун, помогите мне найти их. Мой маленький предок ранен, и сейчас ему не стоит сражаться.

Му Жунмин, тайно восхищавшийся им, не мог отказать и повёл его за пределы чайной, к зелёному озеру.

Оба были одеты в чёрные одежды, и лёгкий туман окутал озеро.

Шэнь Мянэ издали увидел, как один держал меч, а другой использовал ладонь. Их удары вызвали бурю, облака разорвались, а вода озера поднялась и разлилась по берегам. Прохожие разбежались, а практикующие создавали барьеры, защищая дома и людей вокруг.

Синие и фиолетовые вспышки света мешали Шэнь Мянэ разглядеть детали. Му Жунмин защищал его, и он лишь смутно видел, как двое долго стояли друг против друга, пока ветер и дождь не утихли. Одежда Шэнь Мянэ была полностью мокрой.

Он хотел присмотреться, но кто-то схватил его за запястье и утащил.

Когда Цзи Чанли добрался до места, двое уже исчезли. Его глаза потемнели, и он вдруг выплюнул кровь.

— Эта сила знакома. Это он.

Му Жунмин был поражён. Он никогда не видел, чтобы Цзи Чанли был так тяжело ранен, за исключением той битвы в Царстве демонов, когда невидимый, но величественный Повелитель демонов одним ударом нанёс ему такие раны.

Цзи Чанли вытер кровь с губ и сказал:

— Он, вероятно, тоже ранен, иначе он не стал бы так спешить сбежать.

Му Жунмин кивнул:

— Цзин Юй говорил, что у него были старые раны, и он получил твой удар мечом. Наверное, его раны серьёзны. Я отправлю людей искать их следы.

Цзи Чанли знал, что он предлагает помочь не из чистых побуждений, и лишь усмехнулся:

— Эти люди не найдут даже волоска.

Сказав это, он поднял меч и ушёл.

Никто не знал, что меч говорил с ним.

— Я хочу, чтобы ты нашёл его.

— Кого?

Чёрный меч долго молчал, а затем сказал:

— Сяо Юй'эр.

Цзи Чанли, услышав это ласковое имя, стиснул зубы и холодно сказал:

— Зачем тебе его искать?

Но меч настаивал:

— Я сказал, найди его.

— Я не стану.

Меч сказал:

— Ты боишься искать. Ты испугался ребёнка.

Цзи Чанли усмехнулся:

— Ты ведь знаешь, что этот «ребёнок» — настоящий хозяин гор и рек Царства демонов, Повелитель демонов. Я живу всего двадцать с лишним лет, в отличие от вас, древних монстров, которые живут десятки тысяч лет.

Меч сказал:

— Сяо Юй'эр обладает уникальной физиологией, он — Небесный сосуд. Этот демон держит его, вероятно, для использования в качестве печи.

Цзи Чанли помолчал и спросил:

— Где их искать?

— Если я не ошибаюсь, они вышли из Царства демонов ради секретного места Бессмертной секты Великой Тайны, которое открывается раз в сто лет. Там есть много полезных вещей для лечения.

Цзи Чанли нахмурился:

— Он осмелится войти в Бессмертную секту Великой Тайны в одиночку?

— Для него нет ничего невозможного.

Цзи Чанли сказал:

— Судя по твоему тону, ты, кажется, хорошо знаешь Повелителя демонов.

— Действительно знаю.

На этом он замолчал, и Цзи Чанли больше не спрашивал. Его раны не позволяли ему продолжать, и он нашёл уединённое место, чтобы медитировать и восстанавливать силы.

В глубине леса Шэнь Мянй положил голову маленького демона себе на колени. На этот раз он не стал кусать палец, а просто разрезал ладонь, чтобы кровь текла быстрее, непрерывно капая в рот демона.

Его фиолетовые глаза слегка приоткрылись, а губы уже стали ярко-красными от крови. Взгляд упал на ладонь Шэнь Мянй, из которой продолжала течь кровь, и он вдруг нахмурился:

— Что ты делаешь?

— Лечу тебя. Разве я могу позволить тебе умереть?

Повелитель демонов сказал:

— Я не умру.

<http://bllate.org/book/15553/1415081>